

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ К. ЛОМБ И Г. ШЛИМАНОМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА УЧЕБНИКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.В. Переверзев

доцент кафедры теории языка
кандидат педагогических наук
e-mail: pereversev@mail333.com

Курский государственный университет

Автор анализирует методики изучения иностранных языков на примере работ Като Ломб и Генриха Шлимана. Показано, что основные методические подходы к эффективному овладению иностранным языком носят универсальный характер. Они не являются чем-то застывшим и могут варьироваться с учётом особенностей личности. Формулируются требования к учебнику иностранного языка с опорой на опыт Ломб и Шлимана, который показывает, что залогом успеха в изучении иностранного языка является рациональная методика.

Ключевые слова: *речевой образец, фонетический образ слова, иноязычно-речевая практика, автоматизация навыков речи, самоконтроль, мультимедийные интерактивные технологии.*

В 1978 г. в издательстве «Прогресс» вышла книга «Как я изучаю языки», написанная венгерской переводчицей Като Ломб (Lomb Kató, 1909 – 2003). На момент издания этой книги её автор владела в разной степени 16 иностранными языками. Книга представляет интерес для всех категорий читателей и является одним из немногих подробных описаний методик, используемых полиглотами. Ломб изучала языки на протяжении всей жизни. В современной терминологии подобный подход к приобретению и совершенствованию языковых знаний называется непрерывным языковым образованием. Для тех, чья профессиональная деятельность связана с иностранными языками, эта книга уникальна. К. Ломб подробно описывает свою систему изучения языков и даёт соответствующие рекомендации. Опыт Ломб тем более интересен, что подавляющее большинство языков она освоила самостоятельно уже взрослым человеком. Генрих Шлиман описывает свои способы освоения языков в книге «Heinrich Schlieman's Selbstbiographie», изданной в 1892 году.

Сравнение опыта Ломб и Шлимана приводит к следующим выводам. Во-первых, основные методические подходы к эффективному овладению иностранным языком носят универсальный характер. Во-вторых, эти подходы не являются чем-то застывшим и могут варьироваться с учётом особенностей личности и предпочтений изучающего иностранный язык. В-третьих, опыт Ломб и Шлимана убедительно показывает, что основным залогом успеха в изучении любого иностранного языка, это не возраст, а желание (мотивация) и опора на рациональную и эффективную методику.

Людей, знающих много языков подобно Като Ломб и Генриху Шлиману, называют полиглотами. Само это слово не содержит указания на количество языков, которые нужно знать, чтобы получить право именоваться полиглотом. В Википедии дан список людей-полиглотов, знавших от пяти до более сотни языков [Википедия]. Количество освоенных языков само по себе является убедительным свидетельством, что эти люди использовали эффективную методику освоения языков. Ознакомление с методическими подходами, используемыми полиглотами будет полезным компонентом курсов любого вуза, готовящего специалистов по иностранным языкам. Тем более, что преподавание

иностранных языков представляет собой обширное поле деятельности, в том числе по причине его недостаточной, в целом, эффективности.

В своей книге Ломб детально описывает результативную методику освоения языка на примере так называемого «азильского» языка. Причём Ломб сразу подчёркивает, что свои рекомендации она даёт для случая, когда речь идёт об освоении языка в основном своими силами. Именно этим обусловлена необходимость работать только с заведомо правильными речевыми образцами. Опора на заведомо правильный учебный материал типична не только для Ломб, но и для Шлимана. «Предположим, я хочу изучить азильский язык. Такого языка, конечно, не существует. Придумала я его в этот самый момент, чтобы обобщить и подчеркнуть единство моего подхода. Вместе со словарем, или сразу вслед за ним, покупаю учебник и художественную литературу на азильском языке. Так как я Средний Учащийся, то есть должна обучать сама себя, покупаю учебники с ключом, такие, в которых содержится правильное решение задач» [Ломб 1978: 156].

Вот что пишет о своём методе Шлиман: «Этот простой метод состоит, прежде всего, в том, что очень много читаешь вслух, не переводишь, постоянно пишешь сочинения на интересующие тебя темы, исправляешь их под руководством учителя, заучиваешь наизусть и на следующем занятии рассказываешь наизусть то, что было исправлено накануне» [Шлиман 1892: 14].

Вот еще цитата на данную тему из Като Ломб: «Выучивать прочно стоит только то, что исправлено преподавателем. Не перечитывай собственных неисправленных упражнений: при многократном чтении текст запоминается невольно со всеми возможными ошибками. Если занимаешься один, то выучивай только заведомо правильное» [Ломб 1978: 166].

Отсюда следует вывод, что все виды деятельности при работе с учебниками должны основываться только на заведомо правильных речевых образцах. Если в учебнике есть упражнения, то к ним обязательно должны быть ключи для самопроверки. Основная же масса учебников иностранного языка содержит только упражнения, без ключей к ним. Отсутствие эталона лишает учащихся возможности самоконтроля.

Далее Ломб на собственном примере показывает необходимость опоры на звуковой образ слова. Русский язык она начала изучать во время Второй мировой войны, украдкой читая в бомбоубежище «Мертвые души» Н.В. Гоголя на русском языке со словарём. Понятно, что возможности услышать в хортистской Венгрии живую русскую речь у неё не было. По свидетельству Ломб, отсутствие возможности услышать звучащую речь привело к тому, что её не поняли, когда она впервые пыталась заговорить по-русски. «...Я не поняла, почему советский офицер так неопределенно вежливо кивает. Только позднее я сообразила, что название книги по-русски звучит «Mjortvije dusi», а не «Мэрт-виэ», как я представила себе по буквам, не зная произношения» [Ломб 1978: 17].

Причина неверного произношения – искажённое представление о фонетическом образе слова. Ломб подчёркивала, что знакомство со звуками чужого языка обязательно с самого начала. Она, в частности, пользовалась очень экономичным по времени способом – прослушиванием новостей. Лексика новостных программ легко опознаваема и, прослушав новости на родном языке, можно даже по одному-двум словам понять, о чём идёт речь на чужом языке. Для тщательной проработки аудиозаписи новостей Ломб пользовалась магнитофоном.

Во времена Шлимана радиопередач и магнитофонов не существовало. Шлимана, однако, выручал не менее надёжный способ. Он интенсивно использовал имевшиеся в его время возможности сравнения знакомого контекста. «Чтобы по возможности скорее овладеть хорошим произношением, я по два раза ходил постоянно по воскресеньям на богослужения в английской церкви и при прослушивании проповеди тихо повторял каждое слово из неё» [Шлиман 1892: 15].

Эти примеры убедительно свидетельствуют, что возможность использования звукозаписи учебного материала должна быть обязательным элементом обучения. Тем более, что возможности современных компьютерных технологий превышают возможности магнитофона. Мультимедийные технологии позволяют встроить звукозапись в текст и даже интегрировать текст со звуком.

Одна из ключевых проблем в изучении языка – это овладение умением говорить на иностранном языке. Есть очень много примеров, когда люди изучают язык, но не в состоянии сказать несколько фраз на бытовую тему. Безусловно, лучший способ овладения иностранной речью – это иноязычная речевая среда. Но что делать тем, у кого нет возможности постоянно или долговременно находиться в стране изучаемого языка? Ломб и Шлиман рекомендуют для развития навыков устной речи только один способ: тренировку в употреблении словарного состава и грамматических конструкций чужого языка. Но речь здесь идёт не просто о тренировке, а о тренировке, обязательным компонентом которой является опора на выверенный, не содержащий ошибок текст. Под текстом здесь понимается развёрнутое речевое высказывание в письменной или звуковой форме. Безусловно, таким учебным текстом может быть и видеофрагмент, где персонажи говорят. Примечательно, что ни Ломб, ни Шлиман не указывают на необходимость выполнения каких-либо дополнительных специальных упражнений для приобретения и совершенствования навыков неподготовленной речи.

Като Ломб понимает ценность иноязычной речевой среды для овладения чужим языком, но говорит, что и в обычных условиях можно найти практически равноценную замену такой среде. «Когда-то такой маленький языковой мир удавалось создавать «фройляйн» и «мадемуазелям» для вверенных им отпрысков в графских замках и детских комнатах венгерских мещанских семей. В нашем распоряжении, распоряжении современных Средних Учащихся, имеются для этой цели средства куда более демократичные: книги и человек, присутствие которого нам следует научиться переносить и в самые хмурые для нас часы, – мы сами.

Именно поэтому я такая ярая приверженка монологов на иностранном языке, когда вокруг никого нет. ... Когда я разговариваю сама с собою, я всегда могу потребовать «от своего партнера», чтобы он не слишком долго думал, не очень заботился об идеальности грамматики, восполнял неизвестные иностранные слова венгерскими. Монолог может быть и немым. Возможно, поначалу даже лучше, если он будет немым: во-первых, к нам не пристанет наше плохое произношение и, во-вторых, никто не подумает, что мы «тронулись»...

Небольшое волевое напряжение, и мы быстро привыкнем, пусть примитивно, пусть через пень-колоду, но все же произносить «вслух» (вслух!) незамысловатый пересказ наших мелких впечатлений, бытовых задач на иностранном языке» [Ломб 1978].

Шлиман предлагает схожий способ заставить себя говорить на иностранном языке: «При всех моих хождениях в качестве посыльного я носил с собой даже, когда шёл дождь, книгу, из которой я что-то заучивал наизусть; на почте я никогда не тратил время на ожидания, не читая чего-нибудь. Так я постепенно укрепил свою память и уже через три месяца мог легко на каждом занятии пересказывать моим преподавателям м-ру Тейлору и м-ру Томпсону дословно двадцать печатных страниц английской прозы, после того, как предварительно внимательно прочёл их три раза. Таким образом, я выучил наизусть всего «Векфильдского священника» Голдсмита и «Айвенго» Вальтера Скотта.

Этот же самый метод я применил затем при изучении французского языка, которым я овладел за следующие шесть месяцев. Из французских произведений я выучил наизусть «Приключения Телемака» Фенелона и «Поль и Виргиния» Бернардена де Сен-Пьера. Посредством этой постоянной изнурительной учёбы моя память укрепилась в течение года настолько, что изучение голландского, испанского, итальянского и португальского было для меня чрезвычайно лёгким, и мне понадобилось не более шести

недель, чтобы суметь научиться бегло говорить и писать на каждом из этих языков» [Шлиман 1892: 15].

Воспроизведение готовых текстов, как и монологи про себя или вслух, представляют собой тренировку в употреблении вокабуляра и грамматики. Тем более, что количество употребляемой в повседневном общении лексики и грамматических конструкций ограничено. Регулярная тренировка в пользовании языком вырабатывает навыки так называемой неподготовленной речи. Полезность такого подхода для автоматизации навыков речи опять же подтверждается мнением Ломб. «Тот метод изучения языка хорош, с помощью которого мы относительно быстро овладеваем максимальным количеством максимально надежных образцов. *Предварительным условием* их формирования является встреча, столкновение с правильными формами, повторяющаяся как можно больше, бесчисленное количество раз до тех пор, пока они не превратятся в образования, обладающие подлинно автоматической подвижностью» [Ломб 1978].

Воспроизведение готовых текстов полезно ещё и тем, что устраняет проблему «о чём говорить». Также нужно обратить внимание на созвучность выводов исследователей и практиков относительно необходимости языковой практики. Вот что пишет Б.В. Беляев: «Основные положения сознательно-практического метода требуют того, чтобы усвоение иностранного языка осуществлялось на основе теоретических языковых знаний и путем обильной иноязычно-речевой практики. Эта практика обязательно должна осуществляться на основе осмысливания и понимания лексических особенностей языка, на основе осознания выражаемых иноязычными словами понятий. Но слова иностранного языка должны закрепляться учащимися не теоретически, не путем заучивания соответствующих формулировок, а практически, т. е. в их устной и письменной речи на иностранном языке, которая к тому же должна носить беспереводный и интуитивный характер. Иначе говоря, как только учитель сделал необходимые пояснения, надо сейчас же переходить к практической тренировке учащихся в слушании, говорении, чтении и письме на изучаемом языке. Только при этом условии понятия, выражаемые словами иностранного языка, будут закрепляться у учащихся не в виде лексических знаний (что вовсе не обязательно для практического владения языком), а в виде фактически образуемых нервно-психологических механизмов (без чего владеть иностранным языком просто невозможно)» [Беляев 1964: 128].

Практически тоже находим у Ломб: «Иностранный язык – это крепость, которую нужно штурмовать со всех сторон одновременно: чтением газет, слушанием радио, просмотром недублированных фильмов, посещением лекций на иностранном языке, проработкой учебника, перепиской, встречами и беседами с друзьями – носителями языка» [Ломб 1978: 167].

Опыт Ломб и Шлимана подтверждает, что задания в учебнике должны носить коммуникативный характер, сопровождаться звукозаписью, предусматривать возможность самоконтроля и строиться на основе наиболее употребительной лексики и грамматики. Типичные для современных учебников задания в виде упражнений, состоящих из несвязанных единым контекстом предложений или упражнений на развитие речи, не содержащих ключей для самопроверки, существенного эффекта не дадут.

Есть ещё один вывод, который следует из написанного Ломб и Шлиманом, хотя прямо об этом они не говорят. При использовании описанных ими методик овладение фонетикой, грамматикой, устной речью, накопление словарного запаса происходит фактически параллельно. Это не может не экономить время.

Реализация в виде учебника методических рекомендаций, вытекающих из опыта Ломб и Шлимана, была бы, конечно, весьма желательной. Автор данной статьи попытался решить данную проблему посредством мультимедийных интерактивных технологий. Им, в частности, были разработаны с использованием этих технологий курсы

по немецкому и английскому языкам. Данные курсы зарегистрированы как мультимедийные обучающие электронные издания в научно-техническом центре Информрегистр Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [<http://www.inforeg.ru>].

Библиографический список

Беляев Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. – М.: Просвещение, 1964. – 135 с.

Ломб К. Как я изучаю языки. – М.: Прогресс, 1978. – 214 с.

Шлиман – Heinrich Schlieman's Selbstbiographie» bis zu seinem Tode vervollständigt. Herausgegeben von Sophie Schliemann. – Leipzig: F.A. Brockhaus, 1892.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Полиглот>

<http://www.inforeg.ru>